

То, что последовало бы дальше, Цзян Янь не озвучил, но Сюй Ци и так понимал смысл.

«Я правда очень по тебе скучаю, и с самого момента нашего расставания только и думал о том, смогу ли я увидеть тебя вновь».

Сюй Ци долго пытался напечатать заранее заготовленную отговорку, но так и не смог довести дело до конца. Экран телефона замер на интерфейсе чата; в процессе набора текста он снова и снова перечитывал эти несколько строк искреннего и прямого приглашения.

Тон Цзян Яня не был напористым, в этот вечер он даже не использовал милых смайликов, но та тоска, которую он так старательно подавлял, сочилась сквозь строки, превращаясь в чувственный туман, затуманивающий рассудок Сюй Ци.

Сюй Ци отложил телефон, решив оставить сообщение без ответа.

Он прибрался в комнате, а затем лег спать. Но из-за грызущих мыслей сон не шел; долго ворочаясь с боку на бок, он в конце концов снова зажег экран телефона.

Свет был резким и ослепительным. Сюй Ци прищурился и обнаружил, что недописанная причина отказа все еще болтается в поле ввода – тогда его мысли путались настолько, что он не мог связать и двух слов.

Сюй Ци удалил весь текст и заметил, что двадцать минут назад Цзян Янь прислал уточняющий вопрос:

«Хорошо?»

Сюй Ци смотрел на это слово секунд десять; кадык его дернулся. Возможно, посреди ночи голова соображала не лучшим образом, и он коснулся экрана.

«Хорошо».

И тут же нажал «удалить у всех».

Впрочем, отмена сообщения не помогла, потому что Цзян Янь ответил ему в ту же секунду:

«Тогда до встречи двадцать восьмого».

«Сюй Ци, не бери свои слова назад».

Раз уж он согласился, и отозванное сообщение было прочитано, упорствовать дальше было бы просто жеманством.

Двадцать восьмого числа Сюй Ци, как обычно, встал очень рано. Утром он успел развезти несколько заказов, и в течение этого часа с лишним его не покидала мысль: а не пойти ли на встречу прямо в форме доставщика, всем видом демонстрируя полное безразличие?

Но в лифте он не удержался и взглянул на себя в зеркало.

В итоге он досрочно завершил смену, вернулся домой, принял душ и переоделся в новую одежду.

Он жил экономно, почти все заработанные деньги отсылал родным, оставляя себе лишь необходимый минимум, и вещи покупал редко. Этот комплект он приготовил для поездки на

октябрьские каникулы. Собираясь навестить маму с сестрой, он не хотел, чтобы они решили, будто он обделяет себя во всем.

Кто бы мог подумать, что первым этот наряд увидит Цзян Янь.

Встреча была назначена на половину двенадцатого дня. Сюй Ци прибыл точно в срок, а Цзян Янь, очевидно, пришел заранее и, как в прошлый раз, ждал его у входа.

Едва увидев его, Цзян Янь улыбнулся:

— Ты сегодня очень красивый.

Когда они подошли ближе, он почувствовал запах шампуня и геля для душа. Уголки губ Цзян Яня поползли вверх, и он добавил:

— И пахнешь очень приятно.

Сюй Ци как раз пытался сохранять холодный и неприступный вид, но эта фраза выдала его с головой – стало ясно, что он только что из душа. Покраснев до кончиков ушей, он упрямо бросил:

— Тебе кажется.

Цзян Янь покорно согласился:

— Угу, значит, я ошибся.

Этот парень, казалось, от природы знал, как заставить его смущаться. Сюй Ци слегка разозлился, сердито глянул на него, желая отчитать, но, не найдя к чему придраться, просто решил его игнорировать.

Как только они вошли в отдельный кабинет, официант начал подавать блюда. Провозившись все утро, Сюй Ци проголодался, да и неловкость от того, что его попытка принарядиться была раскрыта, давила, поэтому он просто уткнулся в тарелку.

На середине трапезы Сюй Ци заметил на соседнем стуле три изящных бумажных пакета разного размера: самый маленький был едва больше ладони.

Цзян Янь проследил за его взглядом и, не дожидаясь вопроса, пояснил:

— Это мои три «волшебных мешочка».

Сюй Ци усмехнулся:

— И что же в них?

Цзян Янь взял первый пакет:

— Для начала могу показать этот.

Он достал из пакета маленький торт и торжественно поставил перед Сюй Ци.

— И это все? — спросил тот.

— Я сам его испек, — ответил Цзян Янь.

Сюй Ци сдержал улыбку и нарочито придирчиво заметил:

— Этот прием староват.

Цзян Янь моргнул и спросил:

— Неужели не сработает? Я долго учился.

Сюй Ци хотел хладнокровно ответить, что не сработает, но, быть может, освещение в кабинете было слишком удачным, а глаза Цзян Яня сияли слишком ярко и черно. Он лишь поджал губы и в конце концов неопределенно хмыкнул.

<http://bllate.org/book/18222/1745583>